

Сергей Савин

18+

Ностальгия

Сергей Савин

Ностальгия

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Савин С.

Ностальгия / С. Савин — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Когда мир сгорает в атомном пожаре, остаётся только вернуться на руины
дома и вспоминать.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0. (<https://pixabay.com/en/war-bottle-peace-battle-apocalypse-3095526/>)

Долгая счастливая жизнь
Такая долгая счастливая жизнь
Отныне долгая счастливая жизнь
Каждому из нас
Каждому из нас
(с) Е. Летов

Лохматый подсолнух солнца клонился к дюнам. Яростное светило, днём выжигавшее в бескрайнем, вылинявшем до белизны, небе всё вплоть до последней птицы и самого маленького облачка, с неистовой страстью опустошавшее землю, обещало назавтра новую встречу, неспешно опускаясь к линии горизонта.

На фоне сине-красного («маджента», полустёртое как старинный дублон, слово выкатилось из тайников памяти) неба редкие клыки небоскрёбов смотрелись почти как раньше – гордо и независимо. Изъеденные временем, источенные ветром, давно покинутые, выгоревшие изнутри, они как обугленные пальцы тянулись к небу. И никак не могли дотянуться.

Он любил бывший мегаполис даже таким – полуистлевшим, живущим только по ночам, ставшим тенью себя самого. Ветер швырял песок в лицо, принося со стороны города запах запустения и горький аромат полыни.

Ветер – вот всё, что осталось, он и солнце теперь хозяева здесь. Ветер гоняет перекасти-поле по улицам и поёт свои странные песни среди того, что когда-то считалось элитным жильём. Он утробно воет на подземных стоянках и берёт самые высокие ноты в пентхаусах.

Когда-то всё было совсем не так. Мы думали, что человек – царь природы и по-другому не может быть. Я ещё помню, но кто помнит, кроме меня?

Мысли меланхолично брели знакомой дорогой, пока тело привычно заботилось о выживании. Сначала разведка. Отсюда, с вершины дюны хорошо видно, как тени густеют, принося на раскалённые улицы прохладу и полумрак. Палец ритмично щёлкает переключателем прицела: с тепловизора на оптику и обратно. Батарейки безумно жаль, но старик продолжает упорно обшаривать взглядом провалы окон и дверей словно незадачливый индиана джонс, который пришёл в пирамиду вторым и теперь отчаянно хлопает по мумиям – а вдруг что-то осталось? Нет, похоже, пусто.

Скоро можно будет идти. Старик лёг поудобней, достал из рюкзака армейскую флягу и глотнул. Его кадык ходил медленно как давно сточившийся, но по-прежнему исправный поршень древнего механизма. Утолив жажду, он вернул флягу на место, поправил на поясе нож и снова уставился в прицел верной «дрыги»¹.

Длинный гулкий коридор, одна лестница, вторая. Позади остались ларьки, торгующие пивом и сигаретами, а ты все идёшь и идёшь. В памяти всплывает фильм «Путь Карлито», где главного героя долго везут на больничной каталке по полуосвещённым тоннелям. Здесь тоже плафоны горят через один, но твой свет в конце тоннеля вовсе не тот, что у умирающего гангстера. Впереди уже видны привычные стеклянные двери.

Александровский сад встречает аккуратными газонами и солнечными бликами на листьях деревьев. Скучающие тётки, продающие хот-доги и мороженое с тележек под яркими зонтиками, смотрят на редких прохожих. Слева, от Кутафьей башни, слышится иностранная речь и щелчки фотосъёмки. Тебе в ту сторону.

1

«дрыга» – просторечное название СВД, снайперской винтовки Драгунова

Сегодня особенный день. Ты готов бежать вприпрыжку, задыхаясь от радостного возбуждения и предвкушения, галопировать прямо по газонам и громким криком оповещать окружающих, что ты теперь огого! И всё будет эгегей!

С трудом берёшь себя в руки. Не к лицу такое человеку в твоём теперешнем статусе.

Поурчав пустым желудком в сторону хот-догов, пожмурившись на яркое, умытое ночным дождём солнце, направляешься в сторону института. Пройдя под аркой, выбираешься в верхнюю часть сада. Здесь больше людей, от Манежной площади доносится гул машин, а грот как всегда удивляет своими колоннами, более уместными, пожалуй, где-нибудь в Питере. У Вечного огня толпится свадьба. Шампанское льётся рекой, радостные ямочки на щеках невесты и смущённые, немного растерянные глаза жениха. Искренне желаешь им про себя счастья и многая лета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.